

ПЛОЩАДКА

На "Мосфильме" в павильоне размером 600 кв. метров построен Камерный театр Александра Яковлевича Таирова. Из сегодняшнего поколения мало кто даже знает, кто такой Таиров. А это великий реформатор советского театра, одна из самых странных его фигур. Это — первый фильм о Таирове.

В павильоне — длинные черные лавки для зрителей, черная сцена. Рядом достраивается квартира Таирова. С Алисой Коонен они жили при театре. Со сцены шли домой, из дома — на сцену. На сцене была дверь. Великий театральный режиссер и его великая актриса открывали ее и попадали домой. Квартира была за стенкой театра. В 49-м году у Таирова отняли театр, обвинив его в формализме, дверь на сцену заколотили досками, и через год он умер в психиатрической больнице.

Именно про этот год и конец Камерного театра снимает свое новое кино Борис Бланк. Фильм называется "Смерть Таирова". На сцене идет репетиция спектакля "Принцесса Брамбилла" по пьесе Гофмана, одного из шедевров Таирова. Все актеры в гриме Арлекино — белые лица, красные губы, синие капельки слез, нарисованные брови. Алексея Гуськова и Александра Лазарева-ст. в этих "масках" с трудом узнаешь. В чем-то шикарном черно-фиолетовом, с черными волосами, как колдунья, прошла Алла Сергеевна Демидова. Она играет Коонен и идет на грим. В амфитеатре сидит Михаил Михайлович Козаков в костюме-тройке бежевого цвета, парике, листает странички сценария. Он играет Таирова.

Продюсер картины Тамара Гарамова вместе с режиссером видели в роли Таирова Юрия Петровича Любимова. Разница в возрасте не смущала — Любимову сейчас 84, а Таирову в 49-м было 64, — фильм задуман не в жанре бытового реализма, а как вольная фантазия по поводу конца великого театрального режиссера и самого страшного года в его жизни. У Любимова спектакли, он отказался. И тогда роль предложили Козакову. По поводу Коонен смотрели в сторону Ренаты Литвиновой, но в итоге пара сложилась по-таировски верно. Только Козаков и Демидова — актеры-личности — могут быть на равных с людьми из другой культуры, которые по-другому жили, по-другому двигались, по-другому разговаривали.

Когда Алла Демидова пришла на пробы, она покрасила волосы в черный цвет и сбрила брови. "Если мы не подойдем друг другу, — сказала она, — ничего страшного — брови через две недели вырастут". Второму режиссеру Марине Малюковой с Демидовой работать уютно. Хотя актриса живет на съемках отдельной жизнью — не участвует ни в каких дискуссиях, никогда ни с кем не сидит и, отснявшись в сцене, исчезает в гримерной.

— У людей, воспитанных на той культуре, есть понятие "организация". Если художник говорит им, что нужно надеть фиолетовое, они его надевают. Если гример считает, что губы должны быть не красные, а бордовые, они соглашаются. Они не

Михаил Козаков — Таиров.

Алла Демидова — Коонен.

КАМЕРНАЯ ТРАГЕДИЯ

**Алла
Демидова
сбрила брови
ради Алисы**

А это — Александр Лазарев-старший

плачут, не бьются, не швыряют костюмы. Звезда и звездочка — разные вещи.

Художник по костюмам Наталья Монева — она одевала "Вора", "Любовь и голуби" и "24 часа" — говорит о Демидовой как об актрисе очень пластичной, мудрой, вкусной. Она замечательная, с ней хорошо работать. Она сразу принимает все, что ей нравится. А на примерках говорит тактично, если костюм надо подогнать: "Ничего, мы сейчас это заколем булавочками, и все будет хорошо".

— Мы не повторяли таировские костюмы. Хотелось попасть в то время, в то настроение, а это — Вертинский, это жабо. То, что всеми узнаваемо. Нужно уловить время, немножко его стилизовать, осовременить, чтобы было понятно более молодому поколению. Не просто костюмы-сказки, а чтобы все поняли, в каком мире жил Таиров. Что он жил в своем придуманном мире, в своем театре. Это был его мир, и этот мир у него отняли. Просто отняли, забили досками и сказали: "Нет".

Михаил Михайлович Козаков затягивается трубкой:

— Я очень хорошо помню 49-й год по Ленинграду. Пьеса соавтора моего отца Анатолия Борисовича Мариенгофа шла у Таирова, а его жена Анна Борисовна, тетя Нюша, была актрисой Таирова. Более того, пьеса мужа моей мамы, до моего папы, Николая Николаевича Никитина тоже шла у Таирова. И когда я открыл альбом с фотографиями, я увидел Николая Николаевича, которого хорошо знал, сидящим с Таировым. Есть еще одна парадоксальная деталь — год назад я мог возглавить Театр им. Пушкина (на его месте стоял Камерный Таирова), но не возглавил. А теперь я играю Таирова... Я на него абсолютно не похож. Он был невысокого роста с пузиком... Коонен, кстати, сбежала от Немировича-Данченко и Станиславского — она была актрисой Художественного театра и надеждой Станиславского — в театр Марджанова, там они и познакомились. Он был однолюб, всю жизнь любил ее. Закончил он свои дни в Соловьевке, в психиатрической лечебнице. Я там тоже, кстати, лежал...

Таиров не был врагом народа. Его не расстреляли. На него не заводили судебного дела. Он сошел с ума, потому что у него отняли театр и его предали его собственные актеры.

— К 49-му году уже был убит Михоэлс. Уже давно был уничтожен Мейерхольд. Было время предательства, — говорит Борис Бланк. — Не дай бог такое пережить. Актеры предали своего учителя, даже не успев разгримироваться. Это шокировало его. Даже чудовище Пименов, был такой театральный критик, потом написал, что Таирова так рвали на куски его же актеры, так старательно его сдавали, что даже чиновники были добрее.

После смерти Таирова Коонен прокляла театр. Она была немножко колдуньей. У них в доме было 18 кошек. В 49-м, когда Таиров почувствовал, что теряет театр, он предложил взять его молодому Георгию Товстоногову, но тот отказался. Камерный отдали артисту Ванину, который в фильме Михаила Ромма "Ленин в 1918 году" играл коменданта Кремля. Ванин был человек простой и на первую репетицию пришел с гармошкой. Ванина играет Гарик Сукачев.

Таиров медленно сошел с ума в течение года. Каждый день он приходил к вихтеру и спрашивал: "Когда репетиция?". Вихтер отвечал: "А вы у нас больше не работаете". — "Спасибо", — отвечал Таиров, приходил домой и говорил Коонен: "Ты знаешь, у нас сегодня нет репетиции. Но все равно, Алисочка, держи спинку прямо, будь всегда в форме". И на следующий день снова шел к вихтеру. Когда его увозили в психушку, его все-таки провели через сцену его театра, где репетировал Ванин, и в это время играли траурный марш.

Коонен пережила мужа на 20 лет. Она умерла в 74-м году и все, кто ее знал, говорили, что она была женщина фантастического юмора.

Наталья РТИЦЕВА.

Михаил Александрович
Яковлевич

23.11.01